

изобразить одним коротким и ясным выражением; то есть приличным названием и словом. От сего и произошла сначала такая бесчисленность метафор и противосмысленных выражений; от сего самого надлежало сперва изъяснять свои мысли по большей части сравнениями, от сего самого одно и то же слово часто начало означать различные между собою понятия».²⁸ Эта метафоричность языка рассматривается Осиповым как проявление лжи: «Когда производимое пристрастием приписывается необходимости, когда под видом защищения прав человека насыщается собственная мстительность, когда завоеватель уверяет покоренный народ, что даровал ему свободу (...) когда кто-нибудь имеет на языке Бога, а на сердце чорта (...) то кто не может тут видеть ясно всей несообразности действия со словами?»²⁹ Таким образом, Осипов вводит этический аспект,³⁰ но продолжает говорить именно о языке, связывая язык обмана (т. е. прозу) с непросвещенностью: «Настоящею прозою говорят люди во всех народах очень поздно и уже тогда, как их чувства теряют очень много своей силы, воображение перестанет иметь перевес над разумом и рассуждением и взойдут они на высочайшую степень просвещения».³¹ В то же время дикость и первобытность в духе руссоистских идей ассоциируется у Осипова с нравственностью, тогда как в современном ему состоянии человек утратил невинность в нравственном отношении и по-прежнему не достиг вершин просвещения. В прозаическом языке сохраняются «стихотворческие» выражения: «Потребна великая точность, замечательность и высочайшая степень в остроте мыслей и языка, чтобы мыслить, говорить и писать прозою. При сей высокой чистоте замешивается очень много

²⁸ Что-нибудь от безделья на досуге... 1798. Вып. 24. С. 373.

²⁹ Там же. Вып. 26. С. 381—382. Утверждения об обмане, на котором строится метафора, встречаются еще у Аристотеля: «Большая часть изящных оборотов получается с помощью метафор и посредством обмана слушателя...» (Античные теории языка и стиля. СПб., 1996. С. 197).

³⁰ Ср. у Лейбница в главе «О злоупотреблении словами» рассуждение об «образных выражениях или намеках»: «Эти качества годятся для разговоров, в которых стараются только понравиться, но по существу все эти искусственные и образные применения слов и все риторическое искусство (за исключением порядка и ясности) способны только внушать ложные идеи, возбуждать страсти и вводить рассудок в заблуждение, так что они представляют собой обман» (Лейбниц Г. В. Новые опыты о человеческом разумении автора системы предустановленной гармонии // Лейбниц Г. В. Соч.: В 4 т. М., 1984. Т. 2. С. 357).

³¹ Что-нибудь от безделья на досуге... 1798. Вып. 26. С. 378. Ср. у Гердера: «Чем искусственнее становятся речевые периоды, чем чаще устраняются инверсии, чем больше появляется обиходных и абстрактных слов, чем больше правил получает язык, тем он становится, правда, совершеннее, но тем больше теряет от этого истинная поэзия» (Гердер И. Г. О новейшей немецкой литературе. Фрагменты // Гердер И. Г. Избранные сочинения. М.; Л., 1959. С. 121).